

DOI 10.23859/1994-0637-2020-2-95-6
УДК 811.161

© Колесова И. Е., 2020

Колесова Ирина Евгеньевна
Кандидат филологических наук,
Вологодская областная универсальная
научная библиотека
(Вологда, Россия)
ORCID 0000-0003-3677-7551
E-mail: mika-vologda@mail.ru

Kolesova Irina Evgenevna
PhD in Philology,
Vologda Regional Universal
Scientific Library
(Vologda, Russia)
ORCID 0000-0003-3677-7551
E-mail: mika-vologda@mail.ru

**ЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ
КОГЕРЕНТНОСТИ В РУССКИХ
ГОВОРАХ: К ПОСТАНОВКЕ
ПРОБЛЕМЫ**

**THE PHENOMENON OF LEXICAL
COHERENCE IN RUSSIAN DIALECTS:
TO THE PROBLEM STATEMENT**

Аннотация. В статье рассматриваются различные точки зрения на явления лексической многозначности и омонимии. Анализируются подходы исследователей к разграничению этих явлений, а также предлагаемые ими критерии, отделяющие полисемию от омонимии, отражение этих явлений в диалектных словарях. Автор обосновывает необходимость введения в научный обиход понятий лексической когерентности и когерентных лексем для обозначения результатов параллельного словообразования. Предлагаемые понятия позволят наиболее точно описать данные лексемы и отграничить их как от омонимов, так и от многозначных слов.

Abstract. The article discusses various points of view on the phenomena of lexical polysemy and homonymy, which are presented in the works of linguists. The author analyzes the approaches to distinguishing between these phenomena, criteria that allow separating polysemy from homonymy, the reflection of these phenomena in dialect dictionaries. The article substantiates the need to introduce the concepts of lexical coherence and coherent lexemes into scientific usage to indicate the results of parallel word formation. These concepts will allow you to most accurately describe such lexemes and separate them from homonyms, as well as from polysemantic words.

Ключевые слова: параллельное словообразование, когерентные лексемы, лексическая когерентность, русские говоры

Keywords: parallel word formation, coherent lexemes, lexical coherence, Russian dialects

---

Введение

В формировании лексического состава русских говоров значительную роль играют процессы параллельного словообразования, следствием которых становится образование на одной и той же словообразовательной базе при помощи одних и тех же словообразовательных средств целого ряда формально тождественных лексем, обладающих при этом разной семантикой. В ряде случаев эти лексемы относятся к разным лексико-семантическим зонам. Статус подобных лексем неоднозначен, и признание их омонимами или значениями одного слова в настоящее время осуществляется непоследовательно.

Мы предлагаем отграничить данное явление и от полисемии, и от омонимии, выделить подобные лексемы в отдельную группу и использовать при их описании термин *лексическая когерентность* и *когерентные лексемы*.

В рамках данной статьи делается попытка рассмотреть специфику этого явления и обосновать необходимость введения нового термина для описания подобных лексем.

Основная часть

Говоря о процессах параллельного словообразования и их результатах, нельзя забывать об их тесной связи с процессами формирования и видоизменения семантической структуры отдельных лексем, а следовательно, и о явлениях полисемии и омонимии. Их взаимосвязь уже не вызывает сомнений у исследователей. Установлено, что одним из путей развития омонимии является расщепление семантики многозначного слова, что в свою очередь дает возможность целому ряду исследователей толковать омонимию как вариант развития полисемии, доведенной до предела¹.

Явление многозначности известно лингвистам давно, однако отношение к нему в разные периоды и у разных исследователей отличалось довольно сильно. В отечественном языкознании важная роль многозначности признавалась в основном в рамках «традиционного» направления, в структуралистских концепциях от многозначности следовало избавляться. Только в последние десятилетия развитие лингвистической теории пришло к тому, что многозначность «стала восприниматься не как отклонение от нормы, а как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка»². Исследователи признают, что лексическая многозначность является неотъемлемым свойством языка, обусловленным его сущностью, а также биологическими предпосылками мышления человека, и связано с классифицирующей и обобщающей деятельностью человеческого сознания. Поскольку отдельные элементы семантической структуры обязательно участвуют в акте коммуникации, но при этом их выбор зависит от речевой ситуации, существование полисемии свидетельствует о несовпадении словарного состава языка с системой понятий, которая им выражается³.

Следует отметить, что некогда часть лингвистов отрицала существование полисемии как таковой. Так, А. А. Потебня каждый раз видел в слове лишь индивидуаль-

---

¹ Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 295 с.; Виноградов В. В. Об омонимии в русской лексикографической традиции // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. – Москва: Наука, 1977. – С. 288–294; Смирницкий А. И. Значение слова // Вопросы языкознания. – 1955. – № 2. – С. 79–89 и др.

² Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги «через» и «сквозь» // Русистика сегодня. – 1996. – № 3. – С. 4.

³ Ураева Э. У. Полисемия как лингвистическая и дидактическая проблема // III Международные Бодуэновские чтения (Казань, 23–25 мая 2006 г.): в 2 т. – Казань: Казанский государственный университет, 2006. – Т. 2. – С. 259–261.

но-психический акт: «Где два значения, там два слова»¹. Та же точка зрения была поддержана Л. В. Щербой: «Неправильно думать, что слова имеют по несколько значений: это, в сущности говоря, формальная и даже просто типографская точка зрения. На самом деле мы имеем всегда столько слов, сколько фонетическое слово имеет значений»². По мнению В. А. Звегинцева, «лексическое значение в слове одно, но оно может складываться из нескольких потенциальных типовых сочетаний, которые с разных сторон характеризуют единое смысловое целое. Эти типовые потенциальные сочетания в описанном смысле правильнее всего назвать лексико-семантическими вариантами единого значения слова»³. Понятие «лексико-семантический вариант слова» (термин А. И. Смирницкого), по мнению исследователей, неравнозначно понятию «одно из значений слова», хотя и соотносимо с ним. Противопоставление лексико-семантических вариантов слова идет не только по предметно-логическому содержанию (как в случаях с «разными значениями слова»), но и по средствам их выражения и структурным особенностям⁴. Множественность исторических, стилистических и функциональных контекстов возможного употребления слова – вот что, по мнению В. В. Колесова, является основным фактором, определяющим неоднозначность лексемы. «Говоря о многозначности слова, мы смешиваем слово и знак, часть и целое... С этой точки зрения каждое отдельное употребление слова дает уже совсем другое, новое слово, поскольку в изменившемся контексте оно может выступить в ином значении»⁵. Ю. Д. Апресян в своих работах стремился продемонстрировать внутреннюю близость лексической многозначности к словообразованию и синонимии, а точнее тот факт, что семантические отношения между разными значениями некоторых многозначных слов могут быть подобны семантическим отношениям между словами внутри определенного словообразовательного типа⁶.

Именно процесс обособления лексико-семантических вариантов слова, процесс образования двух или более слов-омонимов при расщеплении смысловой структуры уже существующего в языке слова рассматривается в трудах ученых Казанской лингвистической школы, затрагивающих вопрос о лексико-семантическом словообразовании⁷. Фактически признание существования лексико-семантического слово-

¹ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. – Москва: Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – С. 38.

² Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974. – С. 290–291.

³ Звегинцев В. А. Семасиология. – Москва: Издательство Московского университета, 1957. – С. 125.

⁴ Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. – Москва: Наука, 1968. – С. 210.

⁵ Колесов В. В. Философия русского слова. – Санкт-Петербург: ЮНА, 2002. – С. 19.

⁶ Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1971. – Т. XXX. – Вып. 6. – С. 509–523; Апресян Ю. Д. Значение и употребление: Вопросы лексикографии // Вопросы языкознания. – 2001. – № 4. – С. 3–22.

⁷ Косова В. А. К вопросу о критериях разграничения полисемии и семантико-словообразовательной омонимии // Языковая семантика и образ мира: тезисы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета (Казань, 07–10 ок-

образования ведет к упразднению понятия полисемии в общепринятом смысле. Разделяющие это мнение лингвисты трактуют процесс расщепления смысловой структуры слова как семантическую деривацию, т. е. способ образования новых слов, связанный с преобразованием семантики. Данное явление подробно освещалось в трудах известного казанского лингвиста В. М. Маркова. Он описывает семантическую деривацию как один из основных и наиболее продуктивных способов русского словопроизводства. «Семантическое словообразование осуществляется путем включения слова в иной лексический разряд, в результате чего образуются омонимы, то есть равнозвучные производные лексемы, которые в категориальном отношении подобны лексемам, образованным с помощью морфем»¹. Однако, по мнению А. А. Зализняка, именно перенос центра тяжести семантической теории с синонимии, которая была в середине XX в. базовой категорией семантики, на полисемию становится одной из значимых составляющих произошедшей в последние два десятилетия смены парадигмы. С ее точки зрения, наиболее важно изменение именно методологической установки, т. е. общего взгляда на феномен языкового значения².

Перспективный подход к описанию многозначных слов, объединяющий преимущества словарного и когнитивного подходов, развивается в работах В. А. Плунгяна и Е. В. Рахилиной³, исследующих специфику многозначности предлогов и приставок. С точки зрения авторов, наиболее важным при описании полисемии представляется разграничение внутри значения слова области воспроизводимого (того, что «запоминается») и области порождаемого (того, что «конструируется») ⁴. Таким образом, описание полисемии должно включать две части: с одной стороны – некий перечень готовых толкований, хранящийся в памяти человека, владеющего значением данного полисемичного слова; с другой стороны – определенный перечень инструкций по преобразованию смыслов, которое осуществляется говорящим в момент речи.

тября 1997 г.): в 2 кн. – Казань: Казанский государственный университет, 1997. – Кн. 1. – С. 168–172; Марков В. М. О слово- и формообразовательной синонимии в русском языке // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект / под редакцией Н. А. Андрамоновой. – Казань: Казанский государственный университет, 2004. – С. 155–158; Николаев Г. А. Теоретические проблемы русского словообразования. Казанская научная школа // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология / под редакцией Е. Н. Шабровой. – Санкт-Петербург: Наука; Вологда: ВГПУ, 2007. – С. 7–28 и др.

¹ Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск: УдГУ, 1981. – С. 9.

² Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. – Москва: Языки славянской культуры, 2013. – 640 с.

³ Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги «через» и «сквозь» // Русистика сегодня. – 1996. – № 3. – С. 1–17; Плунгян В. А. Современная лингвистическая типология // Вестник Российской академии наук. – 2011. – № 4. – С. 301–311; Рахилина Е. В., Плунгян В. А. О лексико-семантической типологии // Глаголы движения в воде: лексическая типология / под редакцией Т. А. Майсак, Е. В. Рахилиной. – Москва: Индрик, 2007. – С. 9–26 и др.

⁴ Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги «через» и «сквозь» // Русистика сегодня. – 1996. – № 3. – С. 5–6.

Мысль о том, что лексическая многозначность порождается актуализацией различных аспектов (семантических компонентов) значения слова, зависящей от разных внутриязыковых и внеязыковых условий, развивается в работах Е. В. Падучевой¹. Сходные идеи неоднократно высказывались и другими учеными, например, одна из первых попыток описания средствами формального метаязыка типовых отношений семантической деривации, связывающих то значение многозначного слова, которое принимается за исходное, с остальными его значениями, содержится в статье В. В. Туровского². Также целый ряд моделей семантической деривации, затрагивающих широкий круг базовой лексики русского языка и связанных с их развитием семантических изменений, описан в работах Г. И. Кустовой и Р. И. Розины³. Близость понятий семантической деривации и трансформации так называемой образ-схемы рассматривается Е. В. Рахилиной и М. В. Филипенко⁴. Да и сама идея существования неких схематизированных образов-«кирпичиков», которые и становятся материалом для построения конкретных языковых значений в конкретных условиях, по существу весьма близка к идее «семантических примитивов», высказанной в работах А. Вежбицкой⁵.

Особый интерес по отношению к интересующему нас явлению параллельного словообразования вызывает проблема разграничения полисемии и омонимии применительно к производным словам. Хотя лексическая полисемия как языковое явление издавна была предметом пристального внимания лингвистов, о полисемии производного слова заговорили только в 80-х гг. XX в. Проблемы, связанные с этим ас-

¹ Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. – Москва: Языки славянских культур, 2004. – 607 с.; Падучева Е. В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем // Русский язык в его функционировании. III Шмелевские чтения: тезисы докладов Международной конференции (Москва, 22–24 февраля 1998 г.). – Москва: Азбуковник, 1998. – С. 56 и др.

² Туровский В. В. О соотношении значений многозначного слова // Семиотика и информатика. – 1985. – Вып. 26. – С. 83–104.

³ Кустова Г. И. О типах производных значений слов с экспериенциальной семантикой // Вопросы языкознания. – 2002. – № 2. – С. 16–34; Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – Москва: Языки славянских культур, 2004. – 472 с.; Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 85–109; Розина Р. И. Категориальный сдвиг актантов в семантической деривации // Вопросы языкознания. – 2002. – № 2. – С. 3–15; Розина Р. И. Системные ограничения на семантическую деривацию // Русский язык сегодня / под редакцией Л. П. Крысина. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – С. 262–277; Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге. – Москва: Азбуковник, 2005. – 302 с.

⁴ Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2000. – Т. 59. – № 3. – С. 5; Филипенко М. В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов / под редакцией Д. Пайар, О. Н. Селиверстовой. – Москва: РГБ, 2000. – С. 33.

⁵ Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. – Москва: Славянские языки, 2011. – 567 с.

пектом, рассматриваются в немногочисленных работах ученых-лингвистов¹. Существуют различные подходы к классификации данных явлений, однако однозначного общепризнанного решения этот вопрос до сих пор не имеет.

Например, в работах Ю. Д. Апресяна высказывается мнение, что многозначность производного слова в принципе ничем не отличается от многозначности непроизводного слова, а следовательно, никакой необходимости изучать эти явления по отдельности просто не существует². Согласиться с этим утверждением, с нашей точки зрения, совершенно невозможно. Бесспорно, что производное слово не существует в языке само по себе, оно возникает и функционирует в рамках комплекса «производящее – производное». Этот факт выдвигает на первый план важнейшую особенность производного слова – расчлененность его семантической структуры, состоящей из двух частей, первая из которых соотносится с производящим словом (и, возможно, наследует его полисемию при ее наличии), а вторая появляется в самом производном слове³.

В то же время постепенно намечается тенденция рассматривать процессы формирования семантики производного слова, не ограничиваясь парой «производящее – производное». Так, например, М. Н. Яценецкая в своих исследованиях приходит к выводу о тесной взаимосвязи формирования множественной мотивации производного слова и его семантической структуры, в том числе и дивергентных процессов, происходящих в этой структуре, с процессами взаимодействия лексем в рамках корневого гнезда⁴. Та же взаимосвязь отмечается в работах А. Н. Тихонова, который считает, что «каждое производное слово возникает в языке на базе строго определенного значения производящего слова. Однако с течением времени лексико-семантические связи производного слова в гнезде могут расширяться: в процессе

---

¹ Например, Араева Л. А. Интерпретация языковых фактов с когнитивных позиций (к вопросу о полимотивации и полисемии производного слова) // Филология и культура: тезисы 2-й Международной конференции (Тамбов, 12–14 мая 1999 г.). – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 1999. – С. 39–41; Булгакова О. А. Полисемия производного слова как результат категоризации действительности в номинативной деятельности человека // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – С. 82–85; Булгакова О. А. Полисемия производного слова как способность формы категоризировать различные знания // Альманах современной науки и образования: в 2 ч. – 2010. – Ч. I. – № 11 (42). – С. 132–133; Ширшов И. А. Типы полисемии в производном слове // Филологические науки. – 1996. – № 1. – С. 55–66; Янко-Триницкая Н. А. Закономерность связей словообразовательных и лексических значений в производных словах // Развитие современного русского языка / под редакцией С. И. Ожегова и М. В. Панова. – Москва: АН СССР, 1963. – С. 83–98 и др.

² Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – Москва: Наука, 1967. – 251 с.

³ Кубрякова Е. С. Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований / под редакцией Н. Д. Арутюновой и А. А. Уфимцевой. – Москва: Наука, 1980. – С. 96.

⁴ Яценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования. – Томск: Издательство Томского университета, 1979. – 242 с.

функционирования оно часто заимствует и другие значения производящего слова, испытывает семантическое влияние остальных родственных слов»¹.

Следует учитывать и тот факт, что нередко семантика многих лексем, в том числе и производных, опосредованно мотивирована их морфемным составом. Эта идея исследуется в работах О. М. Соколова, который рассматривал процессы структурно-семантической дивергенции, вторичной дифференциации полисемичных и омонимичных производных лексем словообразовательными средствами².

Таким образом, можно утверждать, что лексическая и словообразовательная полисемия и омонимия тесно связаны между собой и активно взаимодействуют, в том числе и при образовании многозначных производных лексем. Попытка рассмотреть и описать взаимодействие этих типов полисемии и омонимии в рамках одного конструкта была предпринята в работах Л. А. Араевой и О. А. Булгаковой³. Для разграничения словообразовательной полисемии и омонимии, что также является немаловажной проблемой, И. А. Ширшов предлагает использовать гнездовой критерий многозначности, суть которого заключается в следующем: если разные значения производного слова мотивируются одним значением производящего слова и принадлежат одному словообразовательному гнезду, то перед нами случай словообразовательной полисемии. Если же разные значения производного слова принадлежат разным словообразовательным гнездам, то их следует считать словообразовательными омонимами⁴. П. А. Соболева в своих работах ориентируется на характеристики аффикса, говоря при полисемии аффикса о словообразовательной полисемии, а в случаях, связанных с омонимией аффикса, – о словообразовательной омонимии. Тем не менее она приходит к следующему утверждению: «словообразовательная омонимия растворяется в словообразовательной полисемии и в лексической омонимии»; это обусловлено тем, что в одних случаях словообразовательные омонимы образуются от одного производящего слова «в результате многократных актов деривации по одной и той же словообразовательной модели», представляя собой лексико-семантические варианты, а в других – являются производными от разных значений

¹ Тихонов А. Н. Основные понятия русского словообразования // Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – Москва: Русский язык, 1990. – С. 38.

² Соколов О. М. Вопросы морфемно-семантической соотносительности в лексике русского языка. – Томск: [б. и.], 1972. – 218 с.; Соколов О. М. Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Томск: [б. и.], 1971. – 32 с.

³ Араева Л. А. Словообразовательный тип: традиционное и современное видение // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2004. – № 4. – С. 110–120; Булгакова О. А. Полисемия производного слова как результат категоризации действительности в номинативной деятельности человека // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – С. 82–85; Булгакова О. А. Полисемия производного слова как способность формы категоризировать различные знания // Альманах современной науки и образования: в 2 ч. – 2010. – Ч. I. – № 11 (42). – С. 132–133; Булгакова О. А. Полисемия суффиксальных субстантивов (на материале кемеровских говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово: [б. и.], 1994. – 20 с.

⁴ Ширшов И. А. Типы полисемии в производном слове // Филологические науки. – 1996. – № 1. – С. 58.

производящего слова, принадлежащими к разным словообразовательным гнездам, т. е. являются лексическими омонимами¹.

С точки зрения Ю. Д. Апресяна, наиболее надежный способ разграничения полисемии и омонимии состоит в формализации критерия семантического сходства / несходства значений. Следует привлечь единственный, по его мнению, фактор, непосредственно отражающий сущность этих двух явлений и обратить внимание на общие семантические составляющие, которые могут иметь даже значения слов, единодушно признаваемых омонимичными. Например, элементарная составляющая 'каузировать' в семантике омонимов *тонить*¹ 'каузировать тонуть' и *тонить*² 'каузировать становится жидким путем нагревания'². Однако говорящие ощущают связь между двумя значениями только тогда, когда общая часть этих значений неэлементарна. В этом случае Ю. Д. Апресян называет такую общую часть нетривиальной и считает ее наличие показателем многозначности. Таким образом, с точки зрения исследователя, многозначность и омонимия оказываются понятиями относительными, размещающимися на некоей шкале и плавно перетекающими друг в друга. Так, омонимы *тонить*¹ и *тонить*², имеющие тривиальную общую часть, по мнению Ю. Д. Апресяна, менее омонимичны, чем омонимы *брак*¹ 'супружество' и *брак*² 'несоответствие норме качества', не обладающие даже такой общей частью. С другой стороны, лингвист говорит и об относительных типах полисемии, по-разному удаленных от омонимии; наиболее близкими к омонимии оказываются некоторые типы метафорически мотивированной полисемии. Интересно отметить, что в словарях такая полисемия иногда трактуется как омонимия, ср.: *лопатка*¹ 'часть тела' и *лопатка*² 'орудие для копания'; *плень*¹ 'взять в плен' и *плень*² 'очаровать'³.

Еще один подход к описанию результатов развития неоднозначности реализуется в работах А. А. Зализняк. В своих исследованиях она опирается на понятие семантического перехода, которое, по ее мнению, в настоящее время является одним из центральных для лингвистической семантики. Важность данного понятия связана, с одной стороны, с достижениями диахронической когнитивной семантики, моделирующей процессы семантической эволюции, в том числе в области теории грамматикализации⁴. С другой стороны, в качестве семантических переходов логично и естественно концептуализуются устойчивые соотношения между значениями и классами значений, выявляемые в исследованиях в области систематизации описания лексической многозначности. Традиционно понятие семантического перехода используется в этимологии, компаративистике и исторической лингвистике⁵, а также встре-

¹ Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. – Москва: Наука, 1980. – С. 85–89.

² Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1971. – Т. XXX. – Вып. 6. – С. 512.

³ Там же. – С. 513.

⁴ Плунгян В. А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях // Семиотика и информатика. – 1998. – Вып. 36. – С. 324–386; Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – Москва: Языки славянских культур, 2005. – 481 с. и др.

⁵ Бенвенист Э. Общая лингвистика. – Москва: Прогресс, 1974. – С. 331–349; Трубачев О. Н. Приемы семантической реконструкции // Гаджиева Н. З., Журавлев В. К., Кума-

чается в качестве инструмента при описании языковой картины мира¹. Новым импульсом для рассмотрения понятия семантического перехода стала концепция «грамматики конструкций». Она позволила интегрировать различные факторы, определяющие функционирование данного феномена; по мнению А. А. Зализняка, семантический переход – это, прежде всего, смена конструкции². Под «семантическим переходом» исследователь понимает главным образом наличие некоей концептуальной смежности между двумя языковыми значениями А и В, проявляющейся в том, что данные значения совмещаются в пределах «одного слова в широком смысле»³.

В современной лингвистике большая часть исследований, связанных с проблемами параллельного словообразования, семантической деривации и вопросами разграничения полисемии и омонимии, проводилась на материале литературного языка, реализация этих явлений в русских диалектах лингвистами практически не затрагивалась. Однако если, опираясь на исследования Р. И. Аванесова и его последователей, рассматривать совокупность русских говоров как особым образом структурированную макросистему, одну из форм национального языка, то именно в диалектной сфере данные проблемы выходят на первый план. Нами неоднократно отмечалось, что параллельное словообразование и семантический синкретизм диалектных лексем оказывают существенное влияние на формирование диалектной лексической системы. Данные явления приводят к образованию значительного количества формально тождественных диалектных лексем, которые создаются на одной и той же словообразовательной базе при помощи одних и тех же словообразовательных средств, но при этом обладают разной семантикой⁴. В качестве примера приведем две когерентные словообразовательные парадигмы имен существительных (см. табл. 1, табл. 2):

хов М. А., Нерознак В. П. и др. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – Москва: Наука, 1988. – С. 197–222 и др.

¹ Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. – 2002. – № 1 (3). – С. 112–127; Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. – Москва: Индрик, 2008. – 527 с. и др.

² Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. – Москва: Языки славянской культуры, 2013. – 640 с.

³ Там же. – С. 412–413.

⁴ Яцкевич Л. Г., Колесова И. Е. Семантические модели словообразовательных парадигм когерентных имен существительных в русских народных говорах // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 3 (72). – С. 65–74; Колесова И. Е. Процессы функционально-семантической дивергенции в вологодских говорах // Андреева Е. П., Зорина Л. Ю., Драчева Ю. Н., Громыко С. А. и др. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим. – Вологда: Легия, 2015. – С. 189–201; Колесова И. Е., Яцкевич Л. Г. Развитие лексической когерентности в структуре исторического корневого гнезда // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 2 (39). – Т. 2. – С. 94–96; Яцкевич Л. Г., Колесова И. Е. Типологические особенности русского диалектного словообразования. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – 215 с.

Таблица 1

Когерентная словообразовательная парадигма с нулевым суффиксом

‘Признак’	→	<ol style="list-style-type: none"> 1. ‘Явление, характеризующееся этим признаком’. 2. ‘Место, характеризующееся этим признаком’. 3. ‘Вещество, характеризующееся этим признаком’. 4. ‘Предмет, характеризующийся этим признаком’. 5. ‘Состояние, характеризующееся этим признаком’. 6. ‘Лицо, метафорически характеризующееся этим признаком’
Сухменный ‘сухой, засушливый’	→	1.А. Сухмень ‘засуха’
		1.Б. Сухмень ‘сухой ветер’
		2. Сухмень ‘сухое, безводное место’
		3. Сухмень ‘сухая, бесплодная почва’
		4.А. Сухмень ‘суша в противоположность акватории’
		4.Б. Сухмень ‘мель’
		4.В. Сухмень ‘подводный камень’
		4.Г. Сухмень ‘место в озере, поросшее тростником’
		4.Д. Сухмень ‘сухостойное дерево’
		4.Е. Сухмень ‘сухая трава’
5. Сухмень ‘о состоянии сухости где-либо’		
6. Сухмень ‘о сухощавом человеке’		

Таблица 2

Когерентная словообразовательная парадигма с суффиксом -ак-

‘Признак-параметр’	→	<ol style="list-style-type: none"> 1. ‘Возрастная характеристика лица’. 2. ‘Параметрическая характеристика лица по межличностным отношениям в семье’. 3. ‘Параметрическая характеристика социального статуса лица’. 4. ‘Параметрическая характеристика лица по функции в коллективе’. 5. ‘Характеристика лица или предмета по степени качества’
Большой	→	1. <i>Большак</i> ‘старший сын’
		2. <i>Большак</i> ‘старший в доме, глава семьи, хозяин’
		3.А. <i>Большак</i> ‘зажиточный крестьянин, пользующийся авторитетом на сходках’
		3.Б. <i>Большак</i> ‘начальник, главный в каком-либо деле’
		4.А. <i>Большак</i> ‘настоятель общежития у раскольников’
		4.Б. <i>Большак</i> ‘распорядитель на свадьбе’, ‘старший дружка жениха’
5. <i>Большак</i> ‘хороший участок земли в одном месте’		

Мы считаем целесообразным рассматривать появление в диалектах подобных лексем как результат действия процессов функционально-семантической дивергенции, изучение которых должно базироваться на тесном взаимодействии диахронического и синхронического подходов, поскольку результаты действия этих процессов ярко проявляются на синхронном срезе языка, но проследить сами процессы можно только в диахронии. Для современного словообразования, как и лингвистики в целом, характерно стремление к интеграции различных методов и поиску нетрадиционных точек зрения на объект исследования. Многие лингвисты в последнее время

реализуют в своих работах динамический подход, позволяющий более ясно понять особенности эволюционных процессов в словообразовательной системе и преодолеть разрыв между синхроническим и диахроническим словообразованием. Была высказана идея о неправомерности противопоставления синхронного и диахронного словообразования, о том, «что синхронное словообразование есть не что иное, как функциональный аспект словообразования вообще, и что словообразование едино и, как таковое, оно по преимуществу исторично»¹.

Предлагаемый подход к изучению диалектной словообразовательной системы представляется актуальным, во-первых, в связи с неослабевающим интересом к проблемам, затрагиваемым нашим исследованием, а во-вторых, по причине сложности и многоаспектности явления параллельного словообразования. Ученые-лингвисты рассматривают развитие русских говоров с точки зрения различных аспектов их функционирования, но чаще всего при этом практически незамеченными остаются процессы параллельного словообразования. В свете сложившейся ситуации целенаправленный сбор соответствующего материала и описание различных аспектов этого сложного явления, а также разработка его теоретической базы становится одной из актуальных проблем, требующих рассмотрения в рамках общезыковой и диалектной дериватологии. Параллельное словообразование должно изучаться одновременно как с позиций современного состояния говоров, так и в свете их диахронического развития. Вместе с диахроническим лексико-семантическим способом и синхронной семантической деривацией по модели данное явление представляет собой один из типов семантической дивергенции, на основании чего лексемы, образующиеся в результате параллельного словообразования, должны быть отграничены от результатов словообразовательной и отраженной полисемии, а также от словообразовательных омонимов.

Процессы параллельного словообразования также оказывают большое влияние на диалектную лексикографию, создавая определенные проблемы при попытках лексикографического описания возникших в результате них лексем. Описывая подобные лексемы, исследователь-лексикограф неминуемо сталкивается с вопросами: что это? Омонимы или все-таки случаи разветвленной полисемии? Как следует отражать подобные факты в словаре? Некоторые из этих вопросов затрагивались в рамках проблемы анализа семантической структуры слова и отражения в диалектных словарях тождества и распада его значений², однако однозначного и бесспорного решения пока не получили.

На первый взгляд, в подобных случаях можно говорить о наличии полисемии, поскольку все значения таких лексем имеют некую общую сему и сохраняют семантические связи. Однако при этом невозможно проследить характерные для полисемии переходы и иерархические связи между отдельными значениями внутри целостной семантической структуры лексемы. При параллельном словообразовании

¹ Трубачев О. Н. Синхрония, диахрония – und kein Ende... (маргиналии по русскому историческому словообразованию) // Исследования по историческому словообразованию / под редакцией И. С. Улуканова. – Москва: Институт русского языка РАН, 1994. – С. 17.

² Например, Сорокалетов Ф. П., Кузнецова О. Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. – Москва: Либроком; URSS, 2010. – 345 с. и др.

слово заново образуется как лексическая единица с новым значением в каждой новой номинативной сфере или в каждом отдельном говоре. Семантические переходы между этими лексическими единицами прослеживаются очень отдаленно, а в большинстве случаев не прослеживаются вообще, что дает основания считать эти лексемы омонимами. Следует признать, что подобные лексемы в диалектных словарях трактуются чаще всего неоднозначно и непоследовательно. Например, в «Словаре вологодских говоров» лексема *каток*, образование которой от глагола *катать* происходит в результате параллельного словообразования, представлена как многозначное слово: 1) 'деревянная катушка, небольшой цилиндр, на который наматываются нитки', 2) 'ледяная горка для катания', а лексема *катанец*, образующаяся от того же глагола в результате того же процесса, фиксируется как ряд омонимов: 1) *катанец* 'валенок' и 2) *катанец* 'булка, форма которой придается в процессе катания теста'¹.

Чтобы преодолеть описанные противоречия при классификации и характеристике подобных случаев, мы считаем необходимым выделить их в отдельную группу и ввести особый термин, призванный четко отграничить их от полисемии и омонимии. Предлагаемый нами в ряде статей и монографии термин *когерентность* происходит от латинского *cohaerens* 'находящийся в связи'. Мы опираемся в его применении на работы Л. Г. Яцкевич, которая использовала этот термин для описания явлений, сопровождающих близкородственный билингвизм. В ее работах под данным термином понималось свойство формально сходных, но семантически нетождественных слов, имеющих общее происхождение, существовать в различных языковых системах, взаимодействуя при пересечении этих систем².

Выводы

1. Выделение лексем, образующихся в ходе параллельного словообразования, в отдельную группу и отграничение данного явления от полисемии и омонимии позволит более полно и адекватно описать особенности этих лексем, а также устранить противоречия, возникающие при их идентификации и лексикографическом описании в настоящее время. Для обозначения данной группы лексем нами предлагается термин *когерентные лексемы*.

2. Параллельное словообразование когерентных производных существительных опирается в первую очередь на семантический синкретизм производящих слов. Его характер обусловлен спецификой категориальных значений и особенностями валентных свойств той части речи, к которой относится производящее слово.

3. Когерентные производные существительные функционируют в русских говорах в составе особых словообразовательных парадигм; в основе образования данных парадигм лежит набор семантических моделей, по которым осуществляется слово-

---

¹ Словарь вологодских говоров / под редакцией Т. Г. Паникаровской: в 12 т. – Вологда: ВГПИ, 1987. – Вып. 3. – С. 43, 47.

² Яцкевич Л. Г. О внутренней форме слов в русском и белорусском языках в условиях билингвизма // Всесоюзная научная конференция по проблемам обучения русскому языку в условиях близкородственного билингвизма (Минск, 27–28 мая 1975 г.). – Минск: Белорусский государственный университет, 1975. – С. 540.

образование данного типа диалектных лексем. Парадигмы когерентных существительных являются открытыми системами. Выявление их лексического состава и типологическое сопоставление словообразовательного потенциала – актуальная задача изучения диалектного словообразования.

Литература

- Апресян Ю. Д. Значение и употребление: Вопросы лексикографии // Вопросы языкознания. – 2001. – № 4. – С. 3–22.
- Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1971. – Т. XXX. – Вып. 6. – С. 509–523.
- Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – Москва: Наука, 1967. – 251 с.
- Араева Л. А. Интерпретация языковых фактов с когнитивных позиций (к вопросу о полимотивации и полисемии производного слова) // Филология и культура: тезисы 2-й Международной конференции (Тамбов, 12–14 мая 1999 г.). – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 1999. – С. 39–41.
- Араева Л. А. Словообразовательный тип: традиционное и современное видение // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2004. – № 4. – С. 110–120.
- Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
- Бенвенист Э. Общая лингвистика. – Москва: Прогресс, 1974. – 447 с.
- Булгакова О. А. Полисемия производного слова как результат категоризации действительности в номинативной деятельности человека // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – С. 82–85.
- Булгакова О. А. Полисемия производного слова как способность формы категоризировать различные знания // Альманах современной науки и образования: в 2 ч. – 2010. – Ч. I. – № 11 (42). – С. 132–133.
- Булгакова О. А. Полисемия суффиксальных субстантивов (на материале кемеровских говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово: [б. и.], 1994. – 20 с.
- Вежицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. – Москва: Славянские языки, 2011. – 567 с.
- Виноградов В. В. Об омонимии в русской лексикографической традиции // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. – Москва: Наука, 1977. – С. 288–294.
- Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. – Москва: Языки славянской культуры, 2013. – 640 с.
- Звегинцев В. А. Семасиология. – Москва: Издательство Московского университета, 1957. – 322 с.
- Колесов В. В. Философия русского слова. – Санкт-Петербург: ЮНА, 2002. – 448 с.
- Колесова И. Е. Процессы функционально-семантической дивергенции в вологодских говорах // Андреева Е. П., Зорина Л. Ю., Драчева Ю. Н., Громыко С. А. и др. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим. – Вологда: Легия, 2015. – С. 189–201.
- Колесова И. Е., Яцкевич Л. Г. Развитие лексической когерентности в структуре исторического корневого гнезда // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 2 (39). – Т. 2. – С. 94–96.
- Косова В. А. К вопросу о критериях разграничения полисемии и семантико-словообразовательной омонимии // Языковая семантика и образ мира: тезисы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета (Казань, 07–10 ок-

тября 1997 г.): в 2 кн. – Казань: Казанский государственный университет, 1997. – Кн. 1. – С. 168–172.

Кубрякова Е. С. Семантика производного слова // *Аспекты семантических исследований* / под редакцией Н. Д. Арутюновой и А. А. Уфимцевой. – Москва: Наука, 1980. – С. 81–155.

Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // *Вопросы языкознания*. – 2000. – № 4. – С. 85–109.

Кустова Г. И. О типах производных значений слов с экспериенциальной семантикой // *Вопросы языкознания*. – 2002. – № 2. – С. 16–34.

Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – Москва: Языки славянских культур, 2004. – 472 с.

Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – Москва: Языки славянских культур, 2005. – 481 с.

Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск: УдГУ, 1981. – 29 с.

Марков В. М. О слово- и формообразовательной синонимии в русском языке // *Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект* / под редакцией Н. А. Андрамоновой. – Казань: Казанский государственный университет, 2004. – С. 155–158.

Николаев Г. А. Теоретические проблемы русского словообразования. Казанская научная школа // *Диалектное словообразование, морфемика и морфонология* / под редакцией Е. Н. Шабровой. – Санкт-Петербург: Наука; Вологда: ВГПУ, 2007. – С. 7–28.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. – Москва: Языки славянских культур, 2004. – 607 с.

Падучева Е. В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем // *Русский язык в его функционировании. III Шмелевские чтения: тезисы докладов Международной конференции* (Москва, 22–24 февраля 1998 г.). – Москва: Азбуковник, 1998. – С. 56.

Плунгян В. А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях // *Семиотика и информатика*. – 1998. – Вып. 36. – С. 324–386.

Плунгян В. А. Современная лингвистическая типология // *Вестник Российской академии наук*. – 2011. – № 4. – С. 301–311.

Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги «через» и «сквозь» // *Русистика сегодня*. – 1996. – № 3. – С. 1–17.

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. – Москва: Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – 536 с.

Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // *Известия РАН. Серия литературы и языка*. – 2000. – Т. 59. – № 3. – С. 3–15.

Рахилина Е. В., Плунгян В. А. О лексико-семантической типологии // *Глаголы движения в воде: лексическая типология* / под редакцией Т. А. Майсак, Е. В. Рахилиной. – Москва: Индрик, 2007. – С. 9–26.

Розина Р. И. Категориальный сдвиг актантов в семантической деривации // *Вопросы языкознания*. – 2002. – № 2. – С. 3–15.

Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге. – Москва: Азбуковник, 2005. – 302 с.

Розина Р. И. Системные ограничения на семантическую деривацию // *Русский язык сегодня* / под редакцией Л. П. Крысина. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – С. 262–277.

Словарь вологодских говоров / под редакцией Т. Г. Паникаровской: в 12 т. – Вологда: ВГПИ, 1987. – Вып. 3. – 168 с.

Смирницкий А. И. Значение слова // *Вопросы языкознания*. – 1955. – № 2. – С. 79–89.

Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. – Москва: Наука, 1980. – 294 с.

- Соколов О. М. Вопросы морфемно-семантической соотносительности в лексике русского языка. – Томск: [б. и.], 1972. – 218 с.
- Соколов О. М. Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Томск: [б. и.], 1971. – 32 с.
- Сорокалетов Ф. П., Кузнецова О. Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. – Москва: Либроком; URSS, 2010. – 345 с.
- Тихонов А. Н. Основные понятия русского словообразования // Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – Москва: Русский язык, 1990. – С. 2–54.
- Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. – 2002. – № 1 (3). – С. 112–127.
- Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. – Москва: Индрик, 2008. – 527 с.
- Трубачев О. Н. Приемы семантической реконструкции // Гаджиева Н. З., Журавлев В. К., Кумахов М. А., Нерознак В. П. и др. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – Москва: Наука, 1988. – С. 197–222.
- Трубачев О. Н. Синхрония, диахрония – und kein Ende... (маргиналии по русскому историческому словообразованию) // Исследования по историческому словообразованию / под редакцией И. С. Улуканова. – Москва: Институт русского языка РАН, 1994. – С. 16–29.
- Туровский В. В. О соотношении значений многозначного слова // Семиотика и информатика. – 1985. – Вып. 26. – С. 83–104.
- Ураева Э. У. Полисемия как лингвистическая и дидактическая проблема // III Международные Бодуэновские чтения (Казань, 23–25 мая 2006 г.): в 2 т. – Казань: Казанский государственный университет, 2006. – Т. 2. – С. 259–261.
- Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. – Москва: Наука, 1968. – 267 с.
- Филипенко М. В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов / под редакцией Д. Пайар, О. Н. Селиверстовой. – Москва: РГБ, 2000. – С. 23–96.
- Ширшов И. А. Типы полисемии в производном слове // Филологические науки. – 1996. – № 1. – С. 55–66.
- Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974. – 427 с.
- Янко-Триницкая Н. А. Закономерность связей словообразовательных и лексических значений в производных словах // Развитие современного русского языка / под редакцией С. И. Ожегова и М. В. Панова. – Москва: АН СССР, 1963. – С. 83–98.
- Янценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования. – Томск: Издательство Томского университета, 1979. – 242 с.
- Яцкевич Л. Г. О внутренней форме слов в русском и белорусском языках в условиях билингвизма // Всесоюзная научная конференция по проблемам обучения русскому языку в условиях близкородственного билингвизма (Минск, 27–28 мая 1975 г.). – Минск: Белорусский государственный университет, 1975. – С. 538–541.
- Яцкевич Л. Г., Колесова И. Е. Семантические модели словообразовательных парадигм когерентных имен существительных в русских народных говорах // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 3 (72). – С. 65–74.
- Яцкевич Л. Г., Колесова И. Е. Типологические особенности русского диалектного словообразования. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – 215 с.

References

- Apresian Iu. D. Znachenie i upotreblenie: Voprosy leksikografii [Meaning and usage: Issues of lexicography]. *Voprosy iazykoznanii* [Topics in the study of language], 2001, no. 4, pp. 3–22.

Apresian Iu. D. O reguliarnoi mnogoznachnosti [On regular polysemy]. *Izvestiia AN SSSR. Otdelenie literatury i iazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Department of literature and language], 1971, vol. XXX, iss. 6, pp. 509–523.

Apresian Iu. D. *Eksperimental'noe issledovanie semantiki russkogo glagola* [An experimental study of semantics of the Russian verb]. Moscow: Nauka, 1967. 251 p.

Araeva L. A. Interpretatsiia iazykovykh faktov s kognitivnykh pozitsii (k voprosu o polimotivatsii i polisemii proizvodnogo slova) [Interpretation of language facts from cognitive perspectives (on the issue of polymotivation and polysemy of the derived word)]. *Filologiya i kul'tura: tezisy 2-i Mezhdunarodnoi konferentsii (Tambov, 12–14 maia 1999 g.)* [Philology and culture: proceedings of the 2nd International conference (Tambov, 12–14 May 1999)]. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G. R. Derzhavina, 1999, pp. 39–41.

Araeva L. A. Slovoobrazovatel'nyi tip: traditsionnoe i sovremennoe videnie [Word-formation type: traditional and modern vision]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 2004, no. 4, pp. 110–120.

Akhmanova O. S. *Ocherki po obshchei i russkoi leksikologii* [Essays on general and Russian lexicology]. Moscow: Uchpedgiz, 1957. 295 p.

Benvenist E. *Obshchaia lingvistika* [General linguistics]. Moscow: Progress, 1974. 447 p.

Bulgakova O. A. Polisemiia proizvodnogo slova kak rezul'tat kategorizatsii deistvitel'nosti v nominativnoi deiatel'nosti cheloveka [Polysemy of a derivative word as a result of the reality categorization in human nominal activity]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2012, no. 4 (52), pp. 82–85.

Bulgakova O. A. Polisemiia proizvodnogo slova kak sposobnost' formy kategorizirovat' razlichnye znaniia [Polysemy of the derived word as the ability of the form to categorize various kinds of knowledge]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia: v 2 ch.* [Almanac of modern science and education: in 2 parts], 2010, vol. I, no. 11 (42), pp. 132–133.

Bulgakova O. A. *Polisemiia suffiksalykh substantivov (na materiale kemerovskikh govorov)* [Polysemy of suffixal substances (by the material of Kemerovo dialects): abstract PhD thesis in Philology]. Kemerovo, 1994. 20 p.

Vezhbitskaia A. *Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty* [Semantic universals and basic concepts]. Moscow: Slavianskie iazyki, 2011. 567 p.

Vinogradov V. V. Ob omonimii v russkoi leksikograficheskoi traditsii [On homonymy in the Russian lexicographic tradition]. *Vinogradov V. V. Leksikologiya i leksikografiia: izbrannye trudy* [Lexicology and lexicography: selected works]. Moscow: Nauka, 1977, pp. 288–294.

Zalizniak A. A. *Russkaia semantika v tipologicheskoi perspektive* [Russian semantics in typological perspective]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2013. 640 p.

Zvegintsev V. A. *Semasiologiia* [Semasiology]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1957. 322 p.

Kolesov V. V. *Filosofiia russkogo slova* [Philosophy of the Russian word]. St Petersburg: IuNA, 2002. 448 p.

Kolesova I. E. Protsessy funktsional'no-semanticheskoi divergentsii v vologodskikh govorakh [Processes of functional-semantic divergence in Vologda dialects]. *Andreeva E. P., Zorina L. Iu., Dracheva Iu. N., Gromyko S. A. i dr. Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: mezhdru proshlym i budushchim* [Folk speech of the Vologda region: between past and future]. Vologda: Legiia, 2015, pp. 189–201.

Kolesova I. E., Iatskevich L. G. Razvitie leksicheskoi kogerentnosti v strukture istoricheskogo kornevogo gnezda [Development of lexical coherence in the structure of the historical root clusters]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2012, no. 2, vol. 2, pp. 94–96.

Kosova V. A. K voprosu o kriteriiaikh razgranicheniia polisemii i semantiko-slovoobrazovatel'noi omonimii [To the question of criteria for distinguishing polysemy and semantic-word-forming ho-

monymy]. *Iazykovaia semantika i obraz mira: tezisy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 200-letiiu Kazanskogo universiteta (Kazan', 07–10 oktiabria 1997 g.): v 2 kn.* [Language semantics and the image of the world: proceedings of the International scientific conference in celebration of the 200th anniversary of Kazan university (Kazan, 7–10 October 1997): in 2 volumes]. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi universitet, 1997, vol. 1, pp. 168–172.

Kubriakova E. S. Semantika proizvodnogo slova [Semantics of a derivative word]. *Aspekty semanticheskikh issledovanii* [Aspects of semantic research; ed. by N. D. Arutyunova and A. A. Ufimseva]. Moscow: Nauka, 1980, pp. 81–155.

Kustova G. I. Kognitivnye modeli v semanticheskoi derivatsii i sistema proizvodnykh znachenii [Cognitive models in semantic derivation and the system of derivative meanings]. *Voprosy iazykoznaviia* [Topics in the study of language], 2000, no. 4, pp. 85–109.

Kustova G. I. O tipakh proizvodnykh znachenii slov s eksperiensial'noi semantikoi [On the types of derived meanings in words with experiential semantics]. *Voprosy iazykoznaviia* [Topics in the study of language], 2002, no. 2, pp. 16–34.

Kustova G. I. *Tipy proizvodnykh znachenii i mekhanizmy iazykovogo rasshireniia* [Types of derivative meanings and mechanisms of language extensions]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2004. 472 p.

Maisak T. A. *Tipologiiia grammatikalizatsii konstruksii s glagolami dvizheniia i glagolami pozitsii* [Typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2005. 481 p.

Markov V. M. *O semanticheskoi sposobe slovoobrazovaniia v russkom iazyke* [On the semantic method of word formation in the Russian language]. Izhevsk: UdGU, 1981. 29 p.

Markov V. M. O slovo- i formoobrazovatel'noi sinonimii v russkom iazyke [About the word and formative synonymy in the Russian language]. *Russkaia i sopostavitel'naia filologiiia: Lingvokul'turologicheskii aspekt* [Russian and comparative philology: linguistic and cultural aspect; ed. by N. A. Andramonova]. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi universitet, 2004, pp. 155–158.

Nikolaev G. A. Teoreticheskie problemy russkogo slovoobrazovaniia. Kazanskaia nauchnaia shkola [Theoretical problems of Russian word formation. Kazan scientific school]. *Dialektnoe slovoobrazovanie, morfemika i morfonologiiia* [Dialect word formation, morphemics and morphonology; ed. by E. N. Shabrova]. St Petersburg: Nauka; Vologda: VGPU, 2007, pp. 7–28.

Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2004. 607 p.

Paducheva E. V. O semanticheskoi derivatsii: slovo kak paradigma leksem [On semantic derivation: the word as a paradigm of lexemes]. *Russkii iazyk v ego funktsionirovanii. III Shmelevskie chteniia: tezisy dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii (Moskva, 22–24 fevralia 1998 g.)* [The Russian language in its functioning. III Shmelev readings: proceedings of the International conference (Moscow, 22–24 February 1998)]. Moscow: Azbukovnik, 1998, p. 56.

Plungian V. A. Problemy grammaticheskogo znacheniiia v sovremennykh morfologicheskikh teoriakh [Problems of grammatical meaning in modern morphological theories]. *Semiotika i informatika* [Semiotics and Informatics], 1998, vol. 36, pp. 324–386.

Plungian V. A. Sovremennaia lingvisticheskaia tipologiiia [Modern linguistic typology]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2011, no. 4, pp. 301–311.

Plungian V. A., Rakhilina E. V. Polisemiia sluzhebnykh slov: predlogi “cherez” i “skvoz” [Polysemy of function words: prepositions “cherez” and “skvoz”]. *Rusistika segodnia* [Russian studies today], 1996, no. 3, pp. 1–17.

Potebnia A. A. *Iz zapisok po russkoi grammatike: v 4 t.* [From notes on Russian grammar: in 4 volumes]. Moscow: Uchpedgiz, 1958, vol. 1–2. 536 p.

Rakhilina E. V. O tendentsiiah v razvitii kognitivnoi semantiki [On the trends in the development of cognitive semantics]. *Izvestiia RAN. Seriiia literatury i iazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 2000, vol. 59, no. 3, pp. 3–15.

Rakhilina E. V., Plungian V. A. O leksiko-semanticheskoi tipologii [On lexical-semantic typology]. *Glagoly dvizheniia v vode: leksicheskaia tipologiia* [Verbs of motion in water: lexical typology; ed. by T. A. Maisak, E. V. Rakhilina]. Moscow: Indrik, 2007, pp. 9–26.

Rozina R. I. Kategorial'nyi sdvig aktantov v semanticheskoi derivatsii [Categorical shift of actants in semantic derivation]. *Voprosy iazykoznanii* [Topics in the study of language], 2002, no. 2, pp. 3–15.

Rozina R. I. *Semanticheskoe razvitiie slova v russkom literaturnom iazyke i sovremennom slenge* [Semantic development of the word in the Russian literary language and modern slang]. Moscow: Azbukovnik, 2005. 302 p.

Rozina R. I. Sistemnye ogranicheniia na semanticheskuiu derivatsiiu [Systemic constraints on the semantic derivation]. *Russkii iazyk segodnia* [The Russian language today; ed. by L. P. Krysin]. Moscow: Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2004, pp. 262–277.

Slovar' vologodskikh govorov: v 12 t. [Dictionary of Vologda dialects; ed. by T. G. Panikarovskaya]. Vologda: VGPI, 1987, vol. 3. 168 p.

Smirnitkii A. I. Znachenie slova [The meaning of the word]. *Voprosy iazykoznanii* [Topics in the study of language], 1955, no. 2, pp. 79–89.

Soboleva P. A. *Slovoobrazovatel'naia polisemiia i omonimiia* [Word-forming polysemy and homonymy]. Moscow: Nauka, 1980. 294 p.

Sokolov O. M. *Voprosy morfemno-semanticheskoi sootnositel'nosti v leksike russkogo iazyka* [Issues of the morphemic-semantic correlation in the vocabulary of the Russian language]. Tomsk, 1972. 218 p.

Sokolov O. M. *Voprosy strukturno-semanticheskoi divergensii v leksike* [Issues of structural and semantic divergence in vocabulary: abstract Dr. thesis in Philology]. Tomsk, 1971. 32 p.

Sorokaletov F. P., Kuznetsova O. D. *Ocherki po russkoi dialektnoi leksikografii* [Essays on Russian dialect lexicography]. Moscow: Librokom; URSS, 2010. 345 p.

Tikhonov A. N. Osnovnye poniatii russkogo slovoobrazovaniia [The main concepts of Russian word formation]. *Tikhonov A. N. Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo iazyka: v 2 t.* [Word-formative dictionary of the Russian language: in 2 volumes]. Moscow: Russkii iazyk, 1990, pp. 2–54.

Tolstaia S. M. Motivatsionnye semanticheskie modeli i kartina mira [Motivational semantic models and the picture of the world]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language and linguistic theory], 2002, no. 1 (3), pp. 112–127.

Tolstaia S. M. *Prostranstvo slova. Leksicheskaia semantika v obshchieslavianskoi perspective* [Word space. Lexical semantics in the Common Slavic perspective]. Moscow: Indrik, 2008. 527 p.

Trubachev O. N. Priemy semanticheskoi rekonstruktsii [Techniques of semantic reconstruction]. *Gadzhieva N. Z., Zhuravlev V. K., Kumakhov M. A., Neroznak V. P. i dr. Sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie iazykov raznykh semei. Teoriia lingvisticheskoi rekonstruktsii* [Comparative-historical studies of various language families. Theory of linguistic reconstruction]. Moscow: Nauka, 1988, pp. 197–222.

Trubachev O. N. Sinkhroniia, diakhroniia – und kein Ende... (marginalii po russkomu istoricheskomu slovoobrazovaniuu) [Synchrony, diachrony – und kein Ende... (marginalia on Russian historical word formation)]. *Issledovaniia po istoricheskomu slovoobrazovaniuu* [Research on historical word formation; ed. by I. S. Uluhanov]. Moscow: Institut russkogo iazyka RAN, 1994, pp. 16–29.

Turovskii V. V. O sootnoshenii znachenii mnogoznachnogo slova [On the correlation of meanings of a polysemantic word]. *Semiotika i informatika* [Semiotics and Informatics], 1985, vol. 26, pp. 83–104.

Uraeva E. U. Polisemiia kak lingvisticheskaia i didakticheskaia problema [Polysemy as a linguistic and didactic problem]. *III Mezhdunarodnye Boduenovskie chteniia (Kazan', 23–25 maia 2006 g.)*:

v 2 t. [III International Baudouin readings (Kazan, 23–25 May 2006)]. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi universitet, 2006, vol. 2, pp. 259–261.

Ufimtseva A. A. *Slovo v leksiko-semanticheskoi sisteme iazyka* [Word in the lexical-semantic system of language]. Moscow: Nauka, 1968. 267 p.

Filipenko M. V. Problemy opisaniia predlogov v sovremennykh lingvisticheskikh teoriiakh (obzor) [Problems of describing prepositions in modern linguistic theories (review)]. *Issledovaniia po semantike predlogov* [Research on the semantics of prepositions; ed. by D. Payar, O. N. Seliverstova]. Moscow: RGB, 2000, pp. 23–96.

Shirshov I. A. Tipy polisemii v proizvodnom slove [Types of polysemy in the derived word]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1996, no. 1, pp. 55–66.

Shcherba L. V. *Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka, 1974. 427 p.

Ianko-Trinit'skaia N. A. Zakonomernost' svyazi slovoobrazovatel'nykh i leksicheskikh znachenii v proizvodnykh slovakh [The pattern of derivational relations and lexical meanings in derived words]. *Razvitie sovremennogo russkogo iazyka* [Development of the modern Russian language; ed. by S. I. Ozhegov and M. V. Panov]. Moscow: AN SSSR, 1963, pp. 83–98.

Iantsenetskaia M. N. *Semanticheskie voprosy teorii slovoobrazovaniia* [Issues of semantic word formation theory]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1979. 242 p.

Iatskevich L. G. O vnutrennei forme slov v russkom i belorusskom iazykakh v usloviakh bilingvizma [On the internal form of words in the Russian and Belarusian languages in the context of bilingualism]. *Vsesoiuznaia nauchnaia konferentsiia po problemam obucheniia russkomu iazyku v usloviakh blizkorodstvennogo bilingvizma (Minsk, 27–28 maia 1975 g.)* [All-Union scientific conference on the problems of teaching the Russian language in the context of closely related bilingualism (Minsk, 27–28 May 1975)]. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 1975, pp. 538–541.

Iatskevich L. G., Kolesova I. E. Semanticheskie modeli slovoobrazovatel'nykh paradigm kogerentnykh imen sushchestvitel'nykh v russkikh narodnykh govorkakh [Semantic models of word-formation paradigms of coherent nouns in Russian folk dialects]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2016, no. 3 (72), pp. 65–74.

Iatskevich L. G., Kolesova I. E. *Tipologicheskie osobennosti russkogo dialektnogo slovoobrazovaniia* [Typological features of Russian dialectal word formation]. Vologda: VolNTs RAN, 2018. 215 p.

Для цитирования: Колесова И. Е. Явление лексической когерентности в русских говорах: к постановке проблемы // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 2 (95). – С. 73–91. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-2-95-6

For citation: Kolesova I. E. The phenomenon of lexical coherence in Russian dialects: to the problem statement. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 2 (95), pp. 73–91. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-2-95-6